

На правах рукописи

Шумский Владимир Борисович

**Онтологическое и персоналистическое направления
в экзистенциальной психологии: сравнительный анализ**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
история психологии, психология личности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии
Государственного Университета – Высшей Школы Экономики

Научный руководитель: Доктор психологических наук, профессор
Орлов Александр Борисович

Официальные оппоненты: Член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Братусь Борис Сергеевич

Доктор философских наук, профессор
Порус Владимир Натанович

Ведущая организация: Московский городской
психолого-педагогический университет

Защита состоится 22 апреля 2008 г. в 17-00 на заседании диссертационного совета
Д 212.048.03 при Государственном Университете – Высшей Школе Экономики по
адресу: 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 46 Б, аудитория 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного Университета –
Высшей Школы Экономики по адресу: 101990, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Молчанова О.Н.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В начале XXI столетия экзистенциальная психология получает все более и более широкое распространение в России. Ситуация перехода от советской системы к западному пути развития вызвала у большинства людей огромные социальные и идеологические потрясения, связанные с лишением чувства принадлежности к могучему государству, потерей консолидирующей и возвышающей общественной идеи, девальвацией нравственных ценностей и т.д. Круг внимания экзистенциальной психологии как раз и составляет проблематика человека, поставленного перед необходимостью самостоятельно, в смятении и сомнениях, определять свою идентичность и ценности, ради которых он живет. Развитие собственной индивидуальности становится одновременно и задачей, и способом справиться с новой социальной реальностью.

Общая ситуация в психологии, характеризующаяся движением от естественнонаучной парадигмы к гуманитарной, от объясняющего подхода к понимающему, от изучения человека как изолированного объекта к рассмотрению неразрывной связи человека и мира также способствует развитию и распространению экзистенциальной психологии и стремлению к активному обмену идеями с ней со стороны других психологических направлений. Параллельно происходит рост популярности экзистенциальной психотерапии, которая за последние десятилетия получила качественное развитие от дополнения («добавки») к другим психотерапевтическим направлениям до самостоятельной целостной психотерапевтической системы.

Экзистенциальная психология и психотерапия – явление неоднородное, в котором есть несколько направлений, развивающихся достаточно независимо друг от друга. Эти направления базируются на некоторых общих основаниях, но имеют также и значительные отличия как в плане своих теоретических представлений, так и в плане психотерапевтической практики. Вместе с тем в психологической литературе, отечественной и зарубежной, ощущается недостаток работ, в которых были бы систематизированы, с выделением общего и отличного, разные направления экзистенциальной психологии. Имеющиеся историко-психологические работы связаны либо с отдельным направлением экзистенциальной психологии (В. Бланкенбург, А.В. Лаврухин, Г.М. Кучинский, Я. Нидлмен, Е. Craig), либо ограничиваются описанием концепций нескольких авторов (Д.А. Баранникова, В.В. Летуновский, А. van Kaam, R. May, I. Yalom). Наиболее фундаментальной в данной сфере представляется вышедшая еще в 1985 г. работа А.М. Руткевича «От Фрейда к Хайдеггеру. Критический очерк экзистенциального психоанализа». Следует отметить, что в указанных работах

присутствует описание различных авторских подходов, но не содержится анализ детерминант развития экзистенциальной психологии как направления.

В отечественной философии и психологии тематика, относящаяся к области экзистенциальной психологии, представлена достаточно широко, однако не оформлена в единую систему. Следует особо выделить российских философов, активно развивавших идеи экзистенциальной онтологии и персонализма: М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.И. Шестова. Пионером привнесения идей экзистенциализма в отечественную психологию, с нашей точки зрения, является С.Л. Рубинштейн, итоговая работа которого «Человек и мир» (1976 г.) имеет ярко выраженную экзистенциальную направленность. Среди современных авторов следует отметить работы К.А. Абульхановой, раскрывающие принцип субъекта в психологии, деятельностно-смысловой подход Д.А. Леонтьева, психологию бытия В.В. Знакова, постмодернистские экзистенциальные эссе А.И. Сосланда. Отказ от философии марксизма как базиса отечественной психологии ознаменовался мощным развитием персоналистической тематики в работах таких ведущих отечественных психологов, как Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, А.Б. Орлов, В.А. Петровский, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков. Популяризации экзистенциальной психотерапии способствуют работы С.Л. Братченко, В.В. Летуновского, Е.С. Мазур. И.Н. Семенов и Г.И. Давыдова предложили оригинальную модель экзистенциально-рефлексивной психотерапии. Можно предположить, что отечественная психология стоит перед задачей создания собственной версии экзистенциальной психологии. Решению такой задачи может способствовать анализ зарубежной экзистенциальной психологии и психотерапии, который представлен в настоящей диссертационной работе.

Таким образом, актуальность выбранной темы с точки зрения истории психологии определяется необходимостью диахронической и системно-структурной реконструкции экзистенциальной психологии как одного из ведущих направлений современной психологии. Актуальность работы с точки зрения самой экзистенциальной психологии связана с необходимостью внутреннего упорядочивания разных авторских подходов и выявления детерминант развития как теоретических моделей, так и методического обеспечения психотерапевтической практики. В работе также разрабатывается проблематика психологии личности, связанная с вычленением в экзистенциальной психологии персоналистического направления и анализом этого направления.

Объектом исследования выступают труды представителей различных направлений западноевропейской и североамериканской экзистенциальной психологии:

- Dasein-анализа (Л. Бинсвангер, М. Босс, Ж. Кондрау);

- американской экзистенциальной психологии (Р. Мэй, И. Ялом, Дж. Бьюдженталь, С. Мадди);
- третьей венской школы психотерапии (экзистенциальный анализ и логотерапия – В. Франкл, А. Лэнгле);
- британской экзистенциальной психологии и психотерапии (Р. Лэйнг, Э. Спинелли, Э. ван Дорцен);
- итальянского экзистенциального анализа (А. Меркурио).

Предмет исследования – представленные в авторских текстах теоретические концепции экзистенциальной психологии и методология практики экзистенциальной психотерапии.

Цель исследования – выявление существенных дифференциаций и конкретизаций, которые происходят в предметной области экзистенциальной психологии и объяснение их влияния на развитие психологических теорий и психотерапевтической практики.

Задачи исследования:

Деконструкция и последующая реконструкция философских оснований экзистенциальной психологии и психотерапии.

Сравнительное рассмотрение различных направлений экзистенциальной психологии на уровне:

- философского базиса;
- теоретико-психологических концепций;
- методического обеспечения психотерапевтической практики.

Методы исследования: тематический анализ, категориальный анализ, содержательно-хронологический и сравнительно-сопоставительный анализ.

Методологическую основу исследования составили принципы историко-психологического анализа, общий подход к пониманию и интерпретации текстов (Ю.М. Лотман, Е.Б. Старовойтенко), феноменологическая герменевтика (Г.Г. Шпет, М. Хайдеггер, П. Рикер, Х.-Г. Гадамер); методология исследования связана с комплексным подходом: работой на пересечении философии, истории психологии, психологии личности и психотерапии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В экзистенциальной психологии и психотерапии можно выделить два направления – онтологическое и персоналистическое – в соответствии с разной исходной теоретической установкой. Исходная установка онтологического направления – экзистенция (существование) предшествует эссенции (сущности); исходная установка персоналистического направления – эссенция предшествует экзистенции.

2. Персоналистическое направление в качестве философского базиса имеет не только философию экзистенции, но, главным образом, персоналистическую философскую традицию христианской культуры.

3. Психологические концепции онтологического и персоналистического направлений дополняют друг друга. Первые концентрируются в основном на экспликации структуры экзистенции, вторые – на описании процессов достижения экзистенции.

4. Персоналистическое направление внесло решающий вклад в становление экзистенциальной психотерапии. Разработка специфических для экзистенциальной психотерапии методов диагностики и коррекции психических нарушений оказалась возможной благодаря модели внутренних процессов поэтапного приближения к экзистенции.

Научная новизна исследования. В отличие от традиционных представлений о том, что экзистенциальная психология занимается исключительно онтологической проблематикой, в настоящей диссертации показано, что в предметную область экзистенциальной психологии входит также и проблематика личности. Введено понятие «персоналистическое направление в экзистенциальной психологии и психотерапии». Впервые показано, как в современной экзистенциальной психологии соединяются «бытийный» и «личностный» подходы к пониманию человека.

Теоретическая значимость исследования. Проведена предметно-методологическая дифференциация онтологической и персоналистической проблематики в экзистенциальной психологии. Раскрыта содержательная связь ведущих концепций экзистенциальной психологии и психотерапии с онтологической и персоналистической тематикой. Предложено объяснение генезиса методического обеспечения экзистенциальной психотерапии.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории психологии, психологии личности, экзистенциальной психологии. Значение исследования для практики связано также с уточнением оснований методического обеспечения экзистенциальной психотерапии. Это может способствовать совершенствованию процесса подготовки психологов-консультантов и психотерапевтов, обеспечивая его материалом для рефлексивного овладения теоретико-методологическим базисом, на котором основаны конкретные способы практической работы с пациентами.

Апробация результатов исследования. Содержание и результаты работы докладывались и обсуждались на Международной конференции «Проблема смысла в науках о человеке» (Москва, 2005), Международном конгрессе Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги «Профессиональная психотерапия и консультирование: прошлое, настоящее и будущее» (Москва, 2005), Международном конгрессе «Психотерапия, консультирование, коучинг: традиции и современность» (Москва, 2006), Всероссийской конференции «Психология индивидуальности» (Москва, 2006), 3-й Всероссийской конференции по экзистенциальной психологии (Москва, 2007). Содержание исследования использовалось при чтении курсов «Модели

психотерапии личности» и «Экзистенциальная психотерапия» на факультете психологии ГУ-ВШЭ в 2006-2007 учебном году.

Материалы диссертационного исследования отражены в 12 публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 173 страницы машинописного текста.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Главе I** «Философские основания экзистенциальной психологии и психотерапии» философские концепции, оказавшие определяющее влияние на теорию и практику экзистенциальной психологии, рассматриваются главным образом с точки зрения того, как тот или иной автор видит *соотношение эссенции (сущности) и экзистенции (существования)* человека и какой смысл он вкладывает в эти понятия. Такой контекст связан с определенным противоречием, которое можно обнаружить в понимании философского базиса экзистенциальной психологии. Традиционно считается (Д.А. Леонтьев, Р. Кочюнас, Р. Мэй, И. Ялом, E. van Deurzen), что в экзистенциальной психологии существованию человека отдается приоритет по сравнению с его сущностью. Или, согласно более жесткой формулировке Ж.-П. Сартра, «Существование предшествует сущности». В то же время у В. Франкла можно найти обратное утверждение: сущность человека не зависит от его существования и, более того, первична по отношению к существованию (Франкл, 1990).

Вначале мы обращаемся к концепциям представителей экзистенциальной философии, которые полагают, что у человека экзистенция первична по отношению к эссенции. Датский философ первой половины XIX века С. Кьеркегор, поставив в центр своих размышлений бытие отдельного человека и его способность к самодетерминации, сформулировал общие методологические принципы философии экзистенции. К ним относятся установка на субъективность, на конкретный человеческий опыт, на стремление соединить непосредственность опыта с философской рефлексией. С. Кьеркегор заложил основы описания трудно формализуемого понятия экзистенции как самобытия субъективности: экзистенция – это отношение к самому себе и одновременно отношение к иному; в этом двойном соотношении человек как субъект собственной жизни должен постоянно делать выбор своей внутренней позиции и своего поведения.

К. Ясперс полагал, что экзистенция – это свободное бытие человека, необъективируемый источник человеческих мыслей и действий. Из необъективируемости экзистенции следует, что она представляет собой не бытие

некоторой сущности, которое оставалось бы для этой сущности чем-то внешним, но саму сущность человека, которой, однако, невозможно, как предмету, дать некоторое однозначное содержательное определение. Экзистенция – это реальность, которая познается только на личном опыте, а не на основе естественнонаучных способов познания. Как и С. Кьеркегор, К. Ясперс описывает экзистенцию как отношение к самому себе и одновременно к иному, где соотнесение с иным – это либо экзистенциальная коммуникация, глубоко интимное общение с другим человеком, либо соотнесение с трансцендентным «Объемлющим», которое содержит в себе смыслы всего сущего.

Согласно М. Хайдеггеру, сущность сущего «человек» находится в его бытии. Для обозначения человеческой реальности М. Хайдеггер вводит термин *Dasein*, или бытие-в-мире, которым подчеркивает фундаментальную неразделимость двух планов человеческого бытия: онтологического непредметного смыслового плана и конкретного предметно-фактического онтического плана. Описывая человека как бытие-в-мире, М. Хайдеггер фактически абсолютизирует понимание экзистенции как отношения: соотнесенность становится неразрывной связанностью, нерасчленимым единством; больше нет человека и мира, но лишь их единство – *Dasein*. В работе «Бытие и время» под экзистенцией М. Хайдеггер понимал подлинное, или аутентичное бытие-в-мире, а в более позднем периоде своего творчества он описывал экзистенцию как такое состояние *Dasein*, которое наилучшим образом позволяет проявиться истине Бытия.

Анализ концепций С. Кьеркегора, К. Ясперса и М. Хайдеггера позволяет увидеть общее во взглядах этих авторов на обращение человека к экзистенции: оно происходит не позитивным, а негативным путем – к экзистенции принуждают прийти переживания страха, отчаяния, ужаса чувственного соотнесения с неизбежностью собственной смерти, опыт пограничных ситуаций. Именно такие тяжелые эмоциональные переживания приводят к своего рода внутренней революции – аутентичное существование начинает осознаваться в качестве такой безусловной ценности, что становятся очевидными существенное и несущественное, а также более невозможным уклонение в пустую суетность повседневности. Тогда путь к подлинности находится человеком благодаря соотнесению с чем-то, превосходящим его: Богом (С. Кьеркегор), Объемлющим (К. Ясперс), зовом совести, идущим из глубины Бытия (М. Хайдеггер).

Ж.-П. Сартр отказывается от подобных ориентиров, онтологически укореняя человеческое бытие в Ничто. Отталкиваясь от идеи интенциональности сознания, в соответствии с которой всякое сознание есть сознание чего-либо, он приходит к выводу, что само сознание лишено содержания и сущности, это простое существование, поскольку то, что является его содержанием, на самом деле исходит от объекта. У человека нет ни Бога, ни Объемлющего, которые могли бы мыслиться как онтологическое обеспечение его существования, а есть лишь тотальная пустота противостоящего бытию сознания. И поэтому основной характеристикой человека как

такового, по Ж.-П. Сартру, является свобода как полная автономия выбора, сопровождаемая ответственностью как признанием себя неоспоримым автором того, что получилось в результате сделанного выбора; быть подлинным – значит выбирать. Но поскольку абсолютных оснований для выбора нет, каждый человек должен заново изобрести добро и зло, моральный закон и ценности, наделять смыслом мир и собственную жизнь. Существование человека, следовательно, предшествует его сущности, если под сущностью, как это предлагает Ж.-П. Сартр, понимать то, что человек сам из себя сделал.

В концепциях философов экзистенции XX века нами выделяются важные моменты полемики с теоретико-методологическими положениями психоанализа. Они стали отправной точкой для развития экзистенциальной психотерапии. К. Ясперс обосновал противопоставление объясняющей естественнонаучной психологии, к которой относится психоанализ, и понимающей гуманитарной психологии, нацеленной на постижение человека в его целостности и стремящейся увидеть неразличимый научной рациональностью уникальный субъективный смысл суждений и переживаний конкретного человека. М. Хайдеггер, в противоположность каузально детерминированному прошлым психоаналитическому мышлению, подчеркивал первостепенную значимость для человека его будущего, которое он свободно проектирует, делая выбор из реальных возможностей, которые есть в настоящем. Согласно «экзистенциальному психоанализу» Ж.-П. Сартра, психологические проблемы человека связаны не с фиксацией либидо на той или иной стадии психосексуального развития, а с субъективным выбором жизненного проекта, который, будучи однажды сделанным, определяет дальнейшую жизнь человека.

Персоналистическая философская традиция, как мы показываем, имеет более глубокие корни в христианской культуре, чем философия экзистенции. Мы прослеживаем, как в тринитарных и христологических дискуссиях Никейского (325 г.) и Халкидонского (451 г.) Вселенских соборов формировались основы христианского понимания личности. В представлениях о личности в философии до XX века мы выделяем одно из первых определений личности как индивидуальной субстанции разумной природы (Боэций, ок. 400 г.); средневековые описания, подчеркивающие как уникальность, достоинство личности (Р. Сен-Викторский, П. Ломбардийский), так и способность личности быть господином своих действий – «действовать, а не приводиться в действие» (Ф. Аквинский); понятие личности, основанное на идее морального закона, благодаря которому личность обретает независимость от природы, и утверждение о том, что личность должна быть целью, а не средством (И. Кант).

В XX веке вклад в философское осмысление личности, оказавший влияние на экзистенциальную психологию и психотерапию, внесли французские философы-персоналисты Э. Мунье, Ж. Маритен, теистические философы-экзистенциалисты Н.А. Бердяев, М. Бубер, Г. Марсель, создатель оригинальной философской антропологии М. Шелер. Всех перечисленных авторов объединяет близкое к христианскому

представление о том, что сущностью человека является личность как духовная индивидуальность. Большинство авторов говорит о том, что будучи существом биологическим и социальным, человек детерминирован природой и обществом, однако как существо духовное, как личность, человек способен к самодетерминации – способен подняться над природным и социальным миром, совершать свободный выбор и самостоятельно придавать своей жизни определенную форму и направление. Выделяются такие характеристики личности как нравственная ответственность, чувства собственной ценности и достоинства, способность к самотрансценденции. Подчеркивается, что человек может стать личностью только благодаря опыту общения с другой личностью.

М. Шелер говорит о способности личности к «духовному видению» – постижению сущностных, смысловых форм строения мира, а также о способности к восприятию ценностей. В основе этих способностей лежит такое свойство личности, как любовь-агарé. Именно воплощение ценностей лежит в основе действий человека как личности. М. Шелер полагал личность непредметной, не вмещающейся, в силу своей духовной природы, в какие-либо пространственно-временные координаты, а потому не познаваемой объективно.

Большинство авторов отмечает парадоксальность личности, вследствие чего ее невозможно охватить однозначным определением. Основной парадокс состоит в том, что, с одной стороны, личность существует сама по себе, в ней есть некая непередаваемая другим внутренняя глубина и сердцевина, благодаря которой она осознает саму себя, свою уникальность, целостность и ни с кем не делимую ответственность; никакое другое человеческое существо не властно над этой сердцевиной. С другой стороны, личность открыта: как вертикально, по отношению к нематериальной сфере ценностей и смыслов, так и горизонтально – по отношению к миру и к другим людям, с которыми она вступает во взаимоотношения.

Мы показываем сходные моменты в философских описаниях экзистенции и личности. Так, экзистенция непредметна и необъективируема, но и личность, дух, тоже не есть нечто вещественное и субстанциональное. Человек может реализовать или же не реализовать возможность своей экзистенции, и, сходным образом, человек может стать личностью, но в то же время всегда подвержен опасности впасть либо в эгоцентрический индивидуализм, либо в безличный конформизм. Приводя фрагменты полемики по проблеме личности между философами, стоящими на позиции первичности экзистенции и философами персоналистической ориентации, мы указываем на имплицитное противоречие, которое, с нашей точки зрения, содержится в концепции М. Хайдеггера. Используемое им понятие «заброшенность» Dasein необходимо должно предполагать, что нечто во временном отношении существует до того момента, когда его куда-либо забрасывают. М. Хайдеггер же говорит только о Dasein как о целостном бытии-в-мире, когда «забрасывание» уже свершилось. Но что это было – то, что вначале где-то существовало, а потом, будучи брошенным,

обратилось в Dasein? Это нечто вызывает непосредственные ассоциации с «христианско-теологическим» понятием личности, против которого выступал М. Хайдеггер.

Мы полагаем, что с точки зрения истории философии позиция приоритета у человека экзистенции над эссенцией, подчеркивающая человеческую способность к самодетерминации, возникла вполне оправданно как противовес философским концепциям, растворяющим индивидуальное в коллективном и универсальном. Однако впоследствии появилась тенденция ассоциировать эту позицию со всей экзистенциальной философией, а также с экзистенциальной психологией и психотерапией. В тень оказалась отодвинута персоналистическая позиция, которую мы можем обозначить следующим образом: *личность как духовная индивидуальность* представляет собой сущность человека и является внутренней антропологической основой экзистенции. Личность первична по отношению к экзистенции, которая, в свою очередь, представляет собой проживание человеком своего личностного начала.

Таким образом, мы можем выделить две исходные философские позиции по вопросу соотношения у человека эссенции и экзистенции:

- экзистенция первична по отношению к эссенции (сущность есть предикат существования – К. Ясперс, М. Хайдеггер, существование предшествует сущности – Ж.-П. Сартр);
- эссенция первична по отношению к экзистенции, экзистенция есть результат актуализации человеческой сущности – личности как духовной индивидуальности.

Эти две позиции лежат в основе как теоретических концепций экзистенциальной психологии, так и методологии практики экзистенциальной психотерапии. Соответственно этим двум позициям мы выделяем в экзистенциальной психологии и психотерапии два направления: онтологическое и персоналистическое.

В Главе II «Теоретические концепции экзистенциальной психологии» рассматриваются основные положения психологических концепций ведущих представителей экзистенциальной психологии.

Глава начинается с рефлексии предмета экзистенциальной психологии. Имеющиеся его описания, предложенные В.В. Знаковым, Д.А. Леонтьевым, Ю.В. Тихонравовым, А. Giorgi и Р. Wong, позволяют сделать вывод о размытости представлений как о предмете, так и об области применения экзистенциальной психологии. Это, на наш взгляд, связано со спецификой самого понятия «экзистенция»: экзистенция представляет собой не то, что человек «имеет», но то, что он в своей глубинной сердцевине «есть»; человек может осознать себя как экзистенцию только благодаря определенным субъективным переживаниям, однако как свободное бытие экзистенция не может быть зафиксирована и опредмечена. В связи с этим, с нашей точки зрения, следует говорить не о предмете, а о предметной области

экзистенциальной психологии, которую мы описываем следующим образом: экзистенциальная психология рассматривает человека как возвышающегося над биологическими заданностями и влиянием социума; человека как субъекта собственной жизни, способного принимать свободные и ответственные решения; человека, который во все времена стоит перед одними и теми же «вечными вопросами», или «предельными данностями» бытия.

Предложенное нами выделение в экзистенциальной психологии онтологического и персоналистического направлений позволяет дифференцировать ее предметную область следующим образом:

- специфическая онтологическая тематика связана с описанием *бытия* человека как возвышающегося над природной и социальной детерминацией;
- специфическая персоналистическая тематика связана с рассмотрением того, каким образом происходит *актуализация человеческой личности*, так что человек оказывается способным быть автономным самодетерминируемым субъектом собственной жизни.

Мы выделяем следующие категории, или основные понятия, которыми в той или иной степени оперируют все экзистенциальные психологи: экзистенция, экзистенциалы, бытие-в-мире, аутентичность, свобода, ответственность, духовное, ценности, смысл, Встреча (экзистенциальная коммуникация). Персоналистическое направление добавляет к общей категориальной сетке понятие личность, кроме того понятие дух (духовное) становится в персоналистическом направлении одним из центральных. В онтологическом направлении понятие личность не используется. Таким образом, на уровне психологических концепций именно использование понятия личность является основой для разграничения онтологического и персоналистического направлений.

К онтологическому направлению экзистенциальной психологии мы относим Dasein-анализ (Л. Бинсвангер, М. Босс и их последователи), современную английскую школу экзистенциального анализа, а также североамериканскую ветвь экзистенциальной психологии и психотерапии. К персоналистическому – ранний период творчества Р. Мэя, творчество Р. Лэйнга, итальянский экзистенциальный анализ (А. Меркурио), а также третью венскую школу психотерапии (В. Франкл, А. Лэнгле).

В свою очередь теоретические концепции онтологического направления экзистенциальной психологии можно разделить на две группы:

- в первой группе концепций человек и мир рассматриваются как нерасчленимое единство (как бытие-в-мире, или Dasein);
- во второй группе концепций, несмотря на то, что ее авторы также говорят о необходимости снятия субъект-объектного разделения, человек и мир рассматриваются как неразрывно связанные, но все же как отдельные, как противостоящие друг другу реальности.

К первой группе мы относим Dasein-анализ, к второй – концепции представителей североамериканской ветви экзистенциальной психологии.

Dasein-анализ, вслед за М. Хайдеггером, видит существо человека не как «сознание», «личность», «Я» и т.п., но как целостное бытие-в-мире. Соответственно, речь идет не о том, что такое человек, а о способе существования, который является собственно человеческим – о бытии в мире значений и смыслов. Задача Dasein-анализа – понять связную систему онтических феноменов, которая образует целостную структуру конкретного бытия-в-мире. Во взгляде на то, как происходит конституирование смыслов и, соответственно, самого человеческого бытия, возможны две точки зрения. Первая состоит в том, что Dasein конструирует себя и свой мир посредством некоторой предзаданной смысловой матрицы (экзистенциального априори); вторая полагает, что в процессе бытия в мире мир сам раскрывает свою смысловую структуру по мере того, как Dasein эту структуру выявляет, “выводит на свет”. Первая точка зрения реализована в версии Dasein-анализа Л. Бинсвангера, вторая – в версии Dasein-анализа М. Босса.

Рассматривая основные положения концепций Л. Бинсвангера и М. Босса, мы приходим к выводу, что они используют философию М. Хайдеггера как инструмент или как карту для понимания пациентов. В концепции М. Хайдеггера каждый автор берет то, что ему ближе и то, что находит более полезным для работы с пациентами, при необходимости внося в исходную карту оригинальные дополнения. Представители современной английской экзистенциальной психологии и психотерапии, в свою очередь, дополняют и улучшают «карты» Л. Бинсвангера и М. Босса.

Понимание Dasein-анализом бытия-в-мире как нерасчленимого единства, с нашей точки зрения, приводит к парадоксальному следствию: один из компонентов этого единства в конечном итоге словно бы исчезает, растворяясь в другом. В концепции Л. Бинсвангера исчезает мир, поскольку он есть лишь результат самовыражения человека: человек либо пассивно конституирует мир своим экзистенциальным априори, либо, в случае осознания экзистенциального априори, активно конструирует мир в своих миропроектах. У М. Босса, напротив, исчезает человек, поскольку субъект бытия-в-мире вынесен вовне, разделен между человеком и бытием – в результате человек становится лишь пассивным получателем «посланий бытия», а бытие приобретает оттенок некоего мистического гомункула.

Североамериканская экзистенциальная психология в качестве философского базиса использует в первую очередь работы С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра и К. Ясперса, а не М. Хайдеггера.

Согласно Р. Мэю, экзистенция достигается посредством того, что человек осознает себя субъектом собственной жизни и на этой основе обретает способность принимать решения. Быть человеком – значит быть решающим. Благодаря субъектности человек имеет потенциальную способность сделать паузу перед тем, как отреагировать, и принять решение о том, какая именно последует реакция. И поэтому

собственно человеческое существование, по сути, состоит из свободы и творчества. Рассматривая основные положения концепции Р. Мэя, мы отмечаем, что она, с нашей точки зрения, по большей части представляет собой парафраз и популяризацию идей философии экзистенции и почти не содержит собственно психологических разработок.

В работах И. Ялома содержится попытка систематизации основных концептов экзистенциальной философии. Он постулирует, что присущие человеку внутренние конфликты происходят не столько из-за борьбы с подавляемыми инстинктивными влечениями и травматическими воспоминаниями прошлого (З. Фрейд) или столкновения потребности в безопасности и стремления к росту, приводящего к конфронтации со «значимыми другими» (неофрейдистская межличностная парадигма – Г.-С. Салливан, К. Хорни, Э. Фромм), сколько из соприкосновения индивида с четырьмя конечными факторами, или глубинными структурами, которые являются неотъемлемыми данностями бытия человека в мире – смерть, свобода, одиночество и бессмысленность. В концепции И. Ялома в наибольшей степени находит отражение трагический взгляд на человеческое бытие, характерный для творчества ряда философов экзистенции. Можно также указать на противоречия, которые содержатся в теоретических построениях И. Ялома: сочетание идеи гуманистической психологии о преформизме и тезиса Ж.-П. Сартра о бесосновности человеческого бытия; понимание осмысленности как побочного результата вовлеченности в деятельность и толкование смысла как фактора, формирующего ценности, определяющего нормы и правила деятельности.

Если Р. Мэй и И. Ялом в своих теоретических построениях уделяли внимание обоим полюсам интенционального акта, то у Дж. Бьюдженталю основное место занимает субъективность, внутренний мир переживаний человека. Подлинной природой человека, по Дж. Бьюдженталю, является непрерывный процесс дорефлексивного невербального осознания бытия. В этом процессе человек обнаруживает, какие возможности перед ним открыты, чувствует, насколько аутентичным является сделанный выбор, творчески переосмысливает внутреннюю и внешнюю реальность, ощущает неуничтожимую внутреннюю опору. Это описание, на наш взгляд, сходно с описанием функций совести в Dasein-анализе и персоналистическом направлении. Дж. Бьюдженталю также принадлежит оригинальная концепция уровней содержательно-смыслового и эмоционального присутствия человека в ситуации. Чем глубже уровень присутствия, тем ближе человек к осознанию своего бытия. С нашей точки зрения, концепция Дж. Бьюдженталю имеет много общего с персоналистической тематикой, а предлагаемая им методология углубления уровня присутствия как основного пути к обнаружению субъективного центра во внутреннем осознании имеет параллели с процессом актуализации личности.

Представители Dasein-анализа, стремясь к перестройке психологии (и даже медицины, как М. Босс) на принципах философии М. Хайдеггера, занимали

конфронтирующую позицию по отношению к другим направлениям психологии. Р. Мэй, И. Ялом и Дж. Бьюдженталь, в отличие от этого, пытались интегрировать экзистенциальную психологию с гуманистической психологией и психоанализом. В работах С. Мадди, в свою очередь, содержится попытка эмпирического естественнонаучного обоснования некоторых базовых положений экзистенциализма. Им разработана технология диагностики и развития «жизнестойкости» – способности человека к принятию фактичности своей «заброшенности в мир» и к выбору пути, ведущему к личностному росту, а также тест для оценки степени отчуждения от аутентичности.

Теоретические взгляды представителей онтологического направления с трудом поддаются систематизации. Опасность последовательной теории большинством авторов видится в том, что она может привести к стремлению подгонять поведение и переживания человека под задаваемые теорией категории – и тем самым будет элиминирована свобода и уникальность конкретной экзистенции. Однако, с нашей точки зрения, опасность бессистемности – в сосредоточении внимания на случайном, атрибутивном, в трудностях согласования взглядов разных специалистов на одни и те же феномены. Мы можем объяснить отсутствие структурированности и целостности теоретических концепций авторов онтологического направления концентрацией на существовании, изменяющемся при изменении условий ситуации, в которой находится человек, и отсутствием ориентации на сущность, которая при любых переменах во внешней ситуации остается неизменной.

Основное внимание в теоретических концепциях персоналистического направления экзистенциальной психологии уделяется тому, как происходит актуализация личности и обретение способности проживать экзистенцию. Субъект-объектное разделение здесь полагается изначальной данностью. При актуализации личностного начала может происходить временное снятие этого разделения в процессе феноменологического постижения смыслового устройства мира, а также в процессе общения с другим человеком как с личностью (общение как Встреча, по М. Буберу, или как экзистенциальная коммуникация, по К. Ясперсу). Если Dasein-анализ или экзистенциальный анализ в онтологическом направлении – это анализ структуры бытия-в-мире, то в персоналистическом направлении под экзистенциальным анализом понимается анализ условий, которые должны быть выполнены для того, чтобы прийти к экзистенции.

Понимание личности как духовной индивидуальности и различие в человеке телесного, психического и духовного дает основания для критики концепций персоналистического направления в имплицитной религиозности. На примере творчества В. Франкла, предпочитавшего использовать термин «ноэтическое» вместо термина «духовное», и Р. Мэя, который после 1958 года перестал разрабатывать персоналистическую тематику и использовать соответствующую ей терминологию, мы показываем стремление авторов отграничиться от религиозного понимания личности, а также подчеркиваем, что психологические концепции персоналистического

направления занимаются рассмотрением духовных феноменов без выхода за рамки психологии.

Теоретическая концепция В. Франкла обычно считается связанной с проблематикой поиска смысла, то есть с онтологической тематикой. Реконструируя ее персоналистический базис, мы подробно рассматриваем антропологическую модель, предложенную В. Франклом – человек как единство трех ортогональных измерений: телесного (физиологические потребности), психического (психодинамика – потребность в редукации напряжения и получении удовольствия) и духовного (ноодинамика – стремление к смыслу). В этой модели плоскости психофизического, детерминированной телесной конституцией, семейным воспитанием и социальным научением противопоставляется вертикаль духовного, личностного измерения – «свободного в человеке», собственно человеческого в человеке. Для актуализации личности и достижения экзистенции, по В. Франклу, в первую очередь, должны быть реализованы две духовные способности: самодистанцирование – «свобода от» связанности с психофизическим и самотрансценденция – «свобода для» того, чтобы выйти за собственные пределы и посвятить себя внешнему миру с его предложениями и задачами. Третий элемент, необходимый для экзистенции – нахождение и воплощение смысла как наилучшего из возможного, как того, что человек воспринимает как обращенный к нему «призыв часа».

Самодистанцирование и самотрансценденция представляют собой аспекты экзистенции как отношения: отношение к самому себе и к иному соответственно. Однако у В. Франкла эти аспекты оказываются реализуемыми не одновременно, как это предполагается классическим философским описанием экзистенции, а последовательно – сначала самодистанцирование и только потом самотрансценденция, при этом дистанцирование от тела и психики полагается обязательным условием актуализации личности.

Р. Лэйнг в своей концепции, напротив, подчеркивает, что подобное дистанцирование может приводить к утрате человеком способности проявлять личностное начало во внешнем мире. Личность, по Р. Лэйнгу, оказывается не воплощенной в теле, если у человека отсутствует достаточная уверенность в своей способности быть субъектом собственной жизни; у такого человека личность не проявляется непосредственно в эмоциях и поведении, тем самым утрачиваются обогащающие и творческие отношения человека с миром, с «иным».

Развивая концепцию В. Франкла, его ученик и коллега А. Лэнгле показывает, что для того, чтобы самотрансценденция перестала носить оттенок самоотрицания, взгляд на внешний мир следует дополнить постоянной обращенностью к миру внутреннему: к эмоциональности, к вопросам аутентичности и самостановления. Для того чтобы выйти из себя в самотрансценденции, нужно себя иметь – чувствовать и знать свои мотивы, потребности, эмоциональный настрой, имевшийся ранее опыт и наличные жизненные установки. К двум духовным способностям, о которых говорил В. Франкл –

самодистанцированию и самотрансценденции – А. Лэнгле добавляет третью: способность к самопринятию, подчеркивая, что личность характеризуется постоянным диалогическим соотношением как с внешней, так и с внутренней реальностью.

А. Лэнгле разработал две модели актуализации личности: процессуальную диалогическую, последовательно представленную в психотерапевтическом методе «персональный экзистенциальный анализ», и содержательную структурную – концепцию четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций. Если В. Франкл полагал, что личность движима стремлением к смыслу, то согласно А. Лэнгле, мотивации к смыслу предшествуют три другие духовные мотивации. Во-первых, мотивация к тому, чтобы выдержать и принять фактические условия существования – как ограничения, накладываемые реальностью, так и предоставляемые ею возможности. Во-вторых, мотивация к переживанию ценностей как духовных ориентиров бытия. В-третьих, мотивация к автономности и аутентичности – к тому, чтобы иметь право быть самим собой во всей своей уникальности и непохожести на других. И уже в четвертых личности необходим смысл. Реализация этих мотиваций позволяет человеку полностью актуализировать свое личностное начало.

Базовые положения концепции А. Меркурио близки к взглядам В. Франкла и А. Лэнгле. А. Меркурио выделяет в человеке следующие основные инстанции: «Я» Личностное, «Я» Психическое, «Я» Телесное и Самость. Самость и «Я» Личностное образуют духовное измерение человека, превосходящее психическое и телесное. При этом «Я» Личностное – это инстанция, отвечающая за решения, центральный субъект, которому принадлежат телесное, психическое и Самость. В Самости содержится проект идентичности человека как Личности. «Я» Личностное должно уметь гармонизировать пути Самости и «Я» Психического, влекущие его в противоположные стороны, чтобы они шли в одном направлении – в направлении становления Личностью.

Теоретические концепции авторов персоналистического направления включают в себя представления об онтогенетическом развитии способности человека проживать личностное начало. В онтологическом направлении, напротив, взгляды на развитие отсутствуют. С нашей точки зрения, это связано с тем, что в онтологическом направлении нет представлений о какой-либо внутренней инстанции в человеке, развитие которой приводило бы к осуществлению экзистенции. В представлениях о развитии Р. Мэя, А. Меркурио, А. Лэнгле можно выделить два важных момента:

- развитие не ограничивается детским и юношеским возрастом; более того, наполняется смыслом само понятие «развитие в зрелом возрасте», под которым понимается развитие способности проживать личностное начало, духовное измерение;
- подчеркивается, что хотя процесс становления личности «запускается» в интерперсональном общении, решающая роль в актуализации личности принадлежит внутренней деятельности самого человека.

В работах авторов персоналистического направления большое место занимает также и онтологическая тематика, потому что как только личность выходит из своей потенциальности, пусть даже частично, она из возможности становится действительностью, то есть величиной онтологической, «онтологической бытийностью» (В. Франкл). В свою очередь в Dasein-анализе представлена только онтологическая тематика, а в работах авторов, концепции которых мы охарактеризовали как онтологию человеческой субъектности, можно обнаружить имплицитную опору на персоналистические представления о человеке.

Важное различие между теоретическими концепциями онтологического и персоналистического направлений, идущее от разного понимания соотношения эссенции и экзистенции, связано с представлением о происхождении ценностей как оснований для свободного выбора. В персоналистическом направлении ценности полагаются априорными качественными духовными феноменами, предлагающими человеку нормы долженствования и оценок; соответственно этому признается существование универсального нравственного закона. Онтологическое направление отрицает наличие абсолютных ценностных универсалий – экзистенция первична, и поэтому ценности создаются непосредственно в бытии; эта позиция ведет к психологии конструктивизма, что наиболее ярко проявилось в представлениях И. Ялома, согласно которым человек волен приписать любую ценность чему бы то ни было.

Подводя общий итог рассмотрению теоретических концепций экзистенциальной психологии, мы отмечаем, что психологические концепции онтологического направления связаны главным образом с описанием структуры экзистенции, а психологические концепции персоналистического направления – с описанием того, как человек приходит к экзистенции. Другими словами, онтологическое направление рассматривает экзистенцию как нечто сложившееся, а персоналистическое – условия ее становления.

По нашему мнению, психологические концепции онтологического и персоналистического направлений, с разных точек зрения рассматривая общую предметную область, дополняют друг друга. При таком дополнении, позволяющем рассматривать человека в единстве существования и сущности, бытия и становления, экзистенциальная психология становится целостной.

Глава III «Методология практики экзистенциальной психотерапии» посвящена рассмотрению методологии и методов терапии, цель которой в самом общем виде можно сформулировать как содействие в достижении аутентичности, или подлинности – в достижение соответствия бытия человека некоторым характеристикам, которые тот или иной автор полагает присущими экзистенции. Такими характеристиками могут считаться реализация способности принимать свободные решения и нести за них ответственность, открытость миру, реализация воли к смыслу, жизнь с чувством внутреннего согласия.

Базисом методологии экзистенциальной терапии, с нашей точки зрения, являются *феноменология* и *диалог*.

Феноменологическая герменевтическая парадигма раскрывается нами на фоне других герменевтических парадигм психотерапии: интерпретативной, естественнонаучной и системной. В отличие от объективирующих, сводящих единичное к некоторой общей теории или закономерности каузально-генетических объяснений, лежащих в основе интерпретации символов, анализа системных интеракций и стандартизированных бихевиоральных методов, феноменологическая герменевтика направлена на уникальное – на постижение субъективных смыслов пациента, на понимания того, как сам пациент переживает себя и свою жизненную ситуацию.

Применительно к психотерапии принцип Э. Гуссерля «К самим вещам!» состоит в том, чтобы подойти к внутреннему миру пациента максимально непредвзято, не привнося ничего внешнего. Для этого необходима «психологически-феноменологическая редукция» – «заклучение в скобки» всего известного заранее, благодаря чему становится возможным восприятие того, что является так, как оно является. Беспристрастное постижение внутреннего мира пациента посредством «глубинной формы понимания» (М. Хайдеггер) или «духовного видения» (М. Шелер) позволяет «постичь сущность» (Э. Гуссерль) – увидеть субъективно значимые ценности и личностные смыслы, обладающие для пациента реальной динамической силой, а не прибегать к интеллектуальным интерпретациям исходя из гипотетических теоретических конструкций, таких, например, как «стадии развития либидо» или «архетипы коллективного бессознательного». Мы описываем этапы диалогического процесса феноменологического понимания пациента как реализацию редукции, конструкции и деструкции – выделенных М. Хайдеггером содержательно взаимосвязанных компонентов феноменологии.

Конститутивной основой экзистенции как отношения является диалог, поэтому в экзистенциальной психотерапии диалог служит для инициации перехода пациента на уровень экзистенциальной коммуникации. Если в процессе феноменологического понимания между терапевтом и пациентом происходит устранение субъект-объектного разделения в духовном аспекте, то затем экзистенциальный терапевт занимает позицию по отношению к пациенту: из единства «Мы», образующегося в эмпатическом процессе феноменологического понимания, возникает конкретное «Ты» терапевта. Терапевт предъявляет свое собственное видение ситуации пациента и побуждает его к открытости для восприятия ценностей и к активному занятию позиции по отношению к тем или иным жизненным реальностям. Терапевтический диалог в экзистенциальной психотерапии, следовательно, имеет задачу научить пациента вступать в отношения и взаимодействие с иным – и в этом взаимодействии созидать самого себя. Принимая аутентичные решения и воплощая их, человек одновременно и реализует, и творит себя

как экзистенцию, взаимодействуя с иным в постоянном процессе становления и саморазвития.

Нами выделяются общие содержательные и процессуальные компоненты, в той или иной степени присущие каждому конкретному авторскому подходу в экзистенциальной психотерапии.

Содержательная психотерапевтическая работа состоит в феноменологическом понимании и последующей коррекции системы смысловых отношений пациента к реальности. Феноменологическое понимание раскрывает представленность в бытии пациента некоторой инвариантной структуры, которая полагается лежащей в основе экзистенции. В качестве такой структуры могут выступать экзистенциалы (М. Босс, Ж. Кондрау), измерения бытия-в-мире (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, Э. ван Дорцен), «универсальные онтологические данности» (И. Ялом, Р. Кочюнас), фундаментальные экзистенциальные мотивации (А. Лэнгле). После того, как пациент с помощью терапевта смог ясно увидеть картину своей жизни и отношений, он может выбрать то, что ему хотелось бы изменить.

Процессуальная психотерапевтическая работа включает:

- побуждение пациента к тому, чтобы он становился субъектом собственной жизни – делал выбор, принимал решения и воплощал их в конкретных действиях;
- развитие терапевтических отношений, в безопасной и доверительной атмосфере которых открытость и аутентичность терапевта способствуют тому, чтобы пациент общался на уровне экзистенциальной коммуникации.

Аспект процессуальной психотерапевтической работы, связанный с актуализацией личностного начала пациента, характерен только для персоналистического направления.

Анализ работ представителей онтологического направления экзистенциальной психотерапии позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство ведущих представителей онтологического направления (Р. Мэй, И. Ялом, Ж. Кондрау, Э. ван Дорцен) не рассматривает экзистенциальную психотерапию как самостоятельное направление психотерапии, но видит в ней лишь дополнение к другим видам терапии.

2. Методы и техники, применяемые терапевтами онтологического направления, на наш взгляд, не являются специфичными именно для экзистенциальной психотерапии. Феноменологическое понимание, развитие терапевтических отношений, повышение осознания, углубление «здесь-и-сейчас» присутствия пациента, стимулирование пациента к принятию на себя ответственности за свою жизнь характерны для многих направлений психотерапии. Особенность применения этих методов в экзистенциальной психотерапии состоит в теоретический базисе, в соответствии с которым происходит содержательная терапевтическая работа.

3. Представители онтологического направления не предлагают специальных способов терапии для определенных групп пациентов – фактически ко всем пациентам, независимо от вида и тяжести нарушений, применяются одни и те же методы терапии.

С другой стороны, на базе теоретических моделей персоналистического направления разработаны, во-первых, оригинальные методы психотерапии, во-вторых, основания для психодиагностики и дифференцированного подхода к терапии пациентов с разными типами нарушений.

Отвечая на вопрос, благодаря чему оказался возможным такой качественный скачок в методологии экзистенциальной психотерапии, мы выделяем две причины:

1. Теоретические концепции онтологического направления практически не принимают во внимание телесную и психическую реальности человека, фактически рассматривая человека только как отделенное от тела и психики автономное самодетерминируемое бытие в мире значений и смыслов. И поэтому имплицитно работа с психическим измерением отдается другим психотерапевтическим направлениям. Отсюда следует положение о том, что экзистенциальная терапия – лишь дополнение к другим видам психотерапии.

В персоналистическом направлении, напротив, основной фокус внимания направлен именно на то, как, в соотношении с телом и психикой, происходит становление способности человека войти в мир значений и смыслов как автономное самодетерминируемое существо. Благодаря разделению нематериального в человеке на психическое и духовное и противопоставлению духовной личности психофизическому и были разработаны оригинальные методы «третьей венской школы психотерапии». Большая степень заблокированности личностного начала требует более глубоких методов терапии, в связи с чем выделяются методы:

- ориентированные на ресурсы (парадоксальная интенция, дерефлексия, изменение установки);
- ориентированные на проблему (метод укрепления воли, метод нахождения экзистенциального смысла, метод нахождения персональной позиции);
- ориентированный на развитие метод «персональный экзистенциальный анализ».

2. Теоретические концепции персоналистического направления фокусируются на генезисе способности человека проживать экзистенцию, и поэтому в них содержатся представления о поэтапном пути достижения экзистенции. В отличие от этого, согласно взглядам онтологического направления возможна только дихотомия подлинность-неподлинность: человек достигает экзистенции лишь решительным отказом от состояния неподлинности.

Как следствие, психические нарушения в онтологическом направлении рассматриваются с точки зрения отклонения от экзистенции, тогда как в персоналистическом направлении – с точки зрения пути достижения экзистенции. Выделенные А. Лэнгле четыре экзистенциальные мотивации представляют собой этапы

пути достижения личностью экзистенции. В случае нереализованности какой-либо конкретной мотивации развиваются определенные психические расстройства, которые требуют согласованного с содержаниями мотивации подхода к терапии:

- тревожные расстройства вызваны нарушениями в реализации первой экзистенциальной мотивации – это нарушения способности выдерживать и принимать условия существования из-за отсутствия опоры, чувства защищенности, недостатка пространства для бытия и утраты базового доверия к миру;
- депрессивные расстройства связаны с нарушением способности воспринимать и переживать ценности – это проблемы в реализации второй экзистенциальной мотивации;
- истерические, нарциссические, параноидальные и диссоциальные расстройства, связанные с утратой чувства собственной идентичности, самооценности и нравственности, соотносятся с блокадой третьей экзистенциальной мотивации;
- ощущение экзистенциального вакуума и зависимости – расстройства, вызванные отсутствием смысла, блокады в реализации четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивации.

Соотнесение проблематики пациента с содержанием фундаментальных экзистенциальных мотиваций позволяет провести нозологическую диагностику, а оценка выраженности заблокированности личностного начала дает возможность увидеть степень тяжести нарушений. В совокупности это обеспечивает выбор стратегии и тактики терапии, наилучшим образом подходящей конкретному пациенту. В результате экзистенциальная психотерапия становится не просто «установкой по отношению к терапии» или «дополнением к другим психотерапевтическим направлениям», но самостоятельной психотерапевтической системой, посредством которой можно оказывать эффективную помощь пациентам с самым широким кругом нарушений.

Мы выделяем следующие *стадии развития методического обеспечения практики экзистенциальной психотерапии* в целом (каждая следующая стадия включает в себя предыдущие):

1. Экзистенциальная терапия как философский праксис. Метод – анализ проблем пациента с точки зрения экзистенциальной философии и побуждение пациента к непосредственному применению этих знаний в собственной жизни. К этой стадии относятся логотерапия В. Франкла и вариант Dasein-анализа Л. Бинсвангера.

2. Экзистенциальная терапия как развитие способности к диалогу с внешним миром. Основной метод – развитие и углубление терапевтических отношений. К этой стадии относятся вариант Dasein-анализа М. Босса, экзистенциальная терапия Р. Мэя, И. Ялома, Э. Спинелли, Э. ван Дорцен.

3. Экзистенциальная терапия как развитие способности к внутреннему диалогу, углубление отношения пациента к самому себе. К этой стадии относятся экзистенциальный анализ А. Лэнгле и, с некоторыми оговорками, экзистенциально-гуманистическая терапия Дж. Бьюдженталя.

Таким образом, основными элементами методологии экзистенциальной психотерапии являются философский анализ на основе феноменологического понимания пациента, побуждение пациента к диалогу с внешним миром, побуждение пациента к внутреннему диалогу. Ключевым в развитии методологии стал поворот к внутреннему диалогу – уже у Дж. Бьюдженталя мы не находим традиционного для онтологического направления утверждения, что экзистенциальная терапия представляет собой только дополнение к другим направлениям психотерапии. А. Лэнгле разработал детальный метод развития способности пациента к внутреннему диалогу («персональный экзистенциальный анализ»), и тем самым завершилось становление экзистенциальной терапии самостоятельным психотерапевтическим направлением.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. В основе теоретических концепций экзистенциальной психологии и методологии практики экзистенциальной психотерапии лежат две исходные философские позиции по вопросу соотношения эссенции (сущности) и экзистенции (существования) у человека:

- экзистенция первична по отношению к эссенции: сущность есть предикат существования (К. Ясперс, М. Хайдеггер); существование предшествует сущности (Ж.-П. Сартр);
- эссенция первична по отношению к экзистенции: личность как духовная индивидуальность представляет собой сущность человека и является внутренней антропологической основой экзистенции; личность первична по отношению к экзистенции, которая есть следствие актуализации личностного начала (персоналистическая философская традиция).

2. В соответствии с исходной философской позицией в экзистенциальной психологии и психотерапии выделяются два направления – онтологическое и персоналистическое.

3. Онтологическое направление опирается на работы философов экзистенции С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра.

В религиозном, а затем и философском распространении персоналистической традиции определяющую роль сыграли тринитарные и христологические дискуссии Никейского (325г.) и Халкидонского (451г.) Вселенских соборов. В XX веке наибольший вклад в философское развитие персоналистической традиции, оказавший непосредственное влияние на экзистенциальную психологию, внесли философы-

персоналисты Э. Мунье, Ж. Маритен, философы экзистенции Н.А. Бердяев, М. Бубер, Г. Марсель, создатель оригинальной философской антропологии М. Шелер.

4. В предметной области экзистенциальной психологии выделяются две части:

- онтологическое направление занимается описанием человеческого *бытия* как возвышающегося над природной и социальной детерминацией;
- персоналистическое направление занимается рассмотрением того, каким образом происходит *актуализация человеческой личности*, так что человек оказывается способным быть автономным самодетерминируемым субъектом собственной жизни.

5. К онтологическому направлению экзистенциальной психологии и психотерапии относится Dasein-анализ – Л. Бинсвангер, М. Босс и их последователи, современная английская школа экзистенциального анализа – Э. ван Дорцен, Э. Спинелли, североамериканская ветвь экзистенциальной психологии – Р. Мэй (после 1958 г.), И. Ялом, С. Мадди, Дж. Бьюдженталь.

К персоналистическому направлению экзистенциальной психологии и психотерапии относятся ранние работы Р. Мэя, творчество Р. Лэйнга, итальянский экзистенциальный анализ (А. Меркурио), «третья венская школа психотерапии» (В. Франкл, А. Лэнгле), а также работы Р. Лэйнга.

6. Психологические концепции онтологического направления представляют собой главным образом адаптацию онтологических философских положений к онтическому уровню бытия конкретного человека. Психологические концепции персоналистического направления представляют собой оригинальные психологические модели внутренних процессов поэтапной актуализации личности.

Онтологическое направление рассматривает экзистенцию как нечто сложившееся, а персоналистическое – условия ее становления. В персоналистическом направлении обосновано понимание развития в зрелом возрасте как развития способности человека проживать свое личностное начало. Это развитие индуцируется в межличностных отношениях, однако решающая роль в актуализации личности принадлежит внутренней деятельности самого человека.

7. Психологические концепции онтологического и персоналистического направлений, с разных точек зрения рассматривая общую предметную область, дополняют друг друга. Такое дополнение, позволяющее рассматривать человека в единстве существования и сущности, бытия и становления, обеспечивает целостность экзистенциальной психологии.

8. Персоналистическое направление внесло решающий вклад в становление экзистенциальной терапии. Это произошло в результате разработки оснований для диагностики и дифференцированного подхода к пациентам с различными типами нарушений, а также обеспечения психотерапевтической практики арсеналом оригинальных методов и специфических техник. Дифференцированный взгляд на психопатологию оказался возможным благодаря модели поэтапного приближения к

экзистенции как последовательной реализации четырех экзистенциальных мотиваций (А. Лэнгле) вместо характерной для онтологического направления дихотомии подлинность-неподлинность. Посредством модели, подразделяющей нематериальное в человеке на психическое и духовное и противопоставления духовной личности психофизическому организму были разработаны оригинальные методы психотерапии (В. Франкл, А. Лэнгле).

9. В развитии методологии практики экзистенциальной психотерапии прослеживаются следующие стадии (последующая стадия включает в себя предыдущие):

- экзистенциальная терапия как философский праксис;
- экзистенциальная терапия как развитие диалога с внешним миром;
- экзистенциальная терапия как развитие диалога с самим собой.

Список публикаций по теме диссертации

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора.

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шумский В.Б. Ноэтическое измерение человека: вклад Виктора Франкла в психологию и психотерапию. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, т.2, №2, 2005, с. 65-80, 0,9 п.л. (в соавторстве с Орловым А.Б., личный вклад 0,45 п.л.)
2. Шумский В.Б. Экзистенциальный анализ в практике телефонного психологического консультирования. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, т.2, №2, 2005, с. 99-109, 0,7 (в соавторстве с Лэнгле А., Зайцевым С.Н., личный вклад 0,3 п.л.)
3. Шумский В.Б. Персоналистическое направление в психологии. // Вестник Московского университета МВД России. №5, 2007, с. 136-137, 0,25 п.л.
4. Орлов А.Б., Лэнгле А., Шумский В.Б. Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная психотерапия: сходство и различие. // Вопросы психологии. №6, 2007, с. 21-36, 1 п.л. (в соавторстве с Орловым А.Б., Лэнгле А., личный вклад 0,3 п.л.)
5. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: онтологическое и персоналистическое направления. // Вестник Московского государственного областного университета, Серия «Психологические науки», №3, 2007, с. 359-368, 0,85 п.л.

Другие статьи и тезисы докладов:

6. Шумский В.Б. Парадокс переживания различных уровней развития ЭГО в контексте экзистенциальной исполненности личности. // 1-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии. Материалы сообщений. М.: Смысл, 2001, с. 66-69, 0,2 п.л. (в соавторстве с Миславским Ю.А., личный вклад 0,1 п.л.).
7. Шумский В.Б. Понятие основных экзистенциальных мотиваций как теоретическая основа психотерапевтической практики в экзистенциальном анализе. // Вопросы ментальной медицины и экологии. Том VIII, №1, 2002, с. 67-71, 0,5 п.л.
8. Shoumskij V. Das erste Arbeitsjahr der Moskauer Telefon-Hotline der Existenzanalyse. // Existenzanalyse, №2, 2003, р. 9-13, 0,6 п.л. (в соавторстве с Zaitcev S., Efimova I., личный вклад 0,2 п.л.).
9. Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: теоретические основы и система обучения специалистов помогающих профессий. // Рождение профессионала: диалог наук, диалог поколений. Материалы 1-й научно-практической конференции. М.: Издательство Государственной Классической Академии им. Маймонида, 2004, с.47-54, 0,6 п.л.
10. Шумский В.Б. Методология психотерапии в свете димензиональной онтологии В.Франкла. // Проблема смысла в науках о человеке. К 100-летию Виктора Франкла. Материалы международной конференции. / Ред. Д.А.Леонтьев, М.: Смысл, 2005, с.233-236, 0,2 п.л.
11. Шумский В.Б. Понимание личности в психологии и философии. // Вопросы гуманитарных наук №5, 2005, с. 385-398, 1,3 п.л.
12. Шумский В.Б. Феноменологический метод в экзистенциально-аналитической психотерапии. // 3-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии. Материалы сообщений. М.: Смысл, 2007, с. 117-119, 0,2 п.л. (в соавторстве с Уколовой Е.М., личный вклад 0,1 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 2008 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. .
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография издательства ГУ-ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3